ГКПИ 02-1270

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

решение

Дело № ГКПИ 2002-1270

25 февраля 2003 года г. Москва

Верховный Суд Российской Федерации
в составе:
председательствующего - судьи В.Б. Хаменкова
при секретаре - С.В. Терентьевой
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю.,
заявителя Березина В.В. и представителей Министерства природных ресурсов Российской Федерации Васина И.А. и Петрука П.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Березина В.В. о признании п. 27 Правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации № 551 от 1 июня 1998 г., недействующим в части,

УСТАНОВИЛ:

постановлением Правительства Российской Федерации № 551 от 1 июня 1998 г. утверждены Правила отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации (далее – Правила), в соответствии с п. 27 которых незаконно заготовленные древесина и живица, в том числе заготовленные лесопользователями после принятия решения о приостановлении или прекращении права пользования участком лесного фонда и аннулирования лесорубочного билета или ордера, а также не вывезенная по истечении установленных сроков древесина изымаются лесхозом и поступают безвозмездно в его распоряжение.

Считая, что положения данного пункта Правил о том, что не вывезенная по истечении установленных сроков древесина изымается лесхозом и поступает безвозмездно в его распоряжение, противоречат Конституции Российской Федерации, федеральному закону и нарушают его, лесопользователя, право собственности, Березин В.В. обратился в Верховный

Суд Российской Федерации с заявлением о признании этих положений недействующими.

В обоснование заявленных требований Березин В.В. сослался на то, что в силу ст. 136 ГК РФ заготовленная им на основании лесорубочного билета и оплаченная древесина является его собственностью, следовательно, в соответствии со ст. 35 Конституции Российской Федерации он не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда.

В судебном заседании Березин В.В. свою жалобу поддержал, указав также на то, что возможность безвозмездного изъятия не вывезенной в установленный срок древесины и применение установленной подпунктом л) п. 72 Правил неустойки за оставление на лесосеке такой древесины создаёт не предусмотренную законом двойную ответственность лесопользователя за одно и то же лесонарушение.

Представители Министерства природных ресурсов Российской Федерации Васин И.А. и Петрук П.В. против удовлетворения жалобы Березина В.В. возражали.

Прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончарова Н.Ю. в заключении полагала оставить жалобу Березина В.В. без удовлетворения.

Заслушав объяснения заявителя, представителей лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, выслушав заключение прокурора, суд находит жалобу Березина В.В. необоснованной и не подлежащей удовлетворению.

Согласно ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

В соответствие приведённым конституционным гарантиям ст. 243 ГК РФ установлено, что имущество может быть безвозмездно изъято у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения.

Считая оспариваемые заявителем Правила в части изъятия не вывезенной по истечении установленных сроков древесины и поступления безвозмездно в распоряжение лесхоза не противоречащими указанным выше положениям Конституции РФ и Федерального закона, суд исходит из того, что лесопользователь, осуществивший рубку леса, но не вывезший в нарушение

условий лесорубочного билета срубленную древесину в установленный в лесорубочном билете срок, собственником этой древесины не является, следовательно, её изъятие лесхозом с лесосеки лишь на основании решения суда или возмездным быть не может.

Правомерность такой позиции суд усматривает в следующем.

В соответствии со ст. ст. 43 и 44 Лесного кодекса РФ участки лесного фонда предоставляются в краткосрочное пользование на срок до одного года посредством выдачи лесорубочных билетов по результатам аукционов, протокол о которых имеет силу договора.

Право собственности у приобретателя вещи по договору в силу ст. ст. 223 и 224 ГК РФ возникает с момента её передачи, если иное не предусмотрено законом или договором.

Передачей признаётся вручение вещи приобретателю. Вещь считается вручённой приобретателю с момента её фактического поступления во владение приобретателя.

В соответствии со ст. 80 Лесного кодекса РФ заготовка древесины является одним из видов лесопользования участками лесного фонда. Осуществление такого вида лесопользования как заготовка древесины в силу ст. 42 Лесного кодекса РФ осуществляется только на основании лесорубочного билета (ордера или лесного билета), предоставляющего лесопользователю право именно на заготовку и вывозку древесины. При этом согласно ст. 83 Кодекса вывозка заготовленной древесины в установленный в лесорубочном билете срок является обязанностью лесопользователя.

Пунктом 55 Правил установлено, что древесина считается вывезенной с мест рубок, если она подвезена к складам, расположенным около сплавных путей, железных и шоссейных дорог, к установкам и приспособлениям для переработки, а также к складам, расположенным около лесовозных дорог, или в других местах, в соответствии с лесными билетами.

Анализ приведённых норм позволяет суду сделать вывод о том, что до вывозки лесопользователем древесины с участка лесного фонда его право лесопользования по заготовке древесины нельзя считать осуществлённым, а право собственности на срубленную, но не вывезенную в срок, древесину приобретённым.

В связи с изложенным заявитель необоснованно полагает, что после рубки леса лесопользователь как собственник вправе распорядиться древесиной до её вывозки с лесосеки.

Об этом же свидетельствует и то, что в соответствии со ст. 24 Лесного кодекса РФ лесопользователь в случаях и на условиях, которые определены лесным законодательством Российской Федерации, вправе с согласия собственника передать право пользования участком лесного фонда другому лицу в соответствии с договором.

Переход права пользования оформляется посредством внесения изменений в лесорубочный билет.

Самовольная переуступка права пользования участком лесного фонда согласно п. 61 Правил признаётся недействительной, а заготовленная в этом случае древесина считается самовольно срубленной.

Следовательно, в том случае, когда лесопользователь, самовольно переуступив своё право вывозки древесины с лесосеки другому лицу, распорядился заготовленной (срубленной) древесиной, такая сделка в силу ст. 112 Лесного кодекса РФ является недействительной.

Суд не может согласиться с доводами заявителя и о том, что заготовленная лесопользователем, но не вывезенная в срок, древесина не может быть изъята без возвращения уплаченной им лесной подати.

Положение о том, что лесная подать является платой за право лесопользования, а не за древесину, прямо следует из содержания ст. ст. 79, 80, 103 и 104 Лесного кодекса РФ.

При этом суд исходит из того, что лесная подать, хотя и определяется на основании минимальных ставок за единицу лесного ресурса, не является денежным эквивалентом (стоимостью) заготавливаемой древесины как товара, и носит характер налогового платежа, взимаемого за право осуществления заготовки древесины при краткосрочном пользовании участками лесного фонда независимо от того, осуществляется ли данный вид лесопользования с изъятием лесных ресурсов или без такового.

Каждый лесопользователь, получивший по результатам лесного аукциона участок лесного фонда в краткосрочное пользование с целью заготовки (рубки и вывозки) древесины, если он не освобождён от её уплаты, обязан уплатить за данный вид лесопользования лесную подать, которая не подлежит возврату вне зависимости от того, произвёл ли он при осуществлении права лесопользования такую заготовку или нет.

Данная позиция подтверждена вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2002 года по делу по жалобе Ракшина Н.В. о проверке соответствия закону абзаца 1 п. 71 Правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации, установившего взаимосвязь предусмотренного законом принципа платности лесопользования с положениями ст. 25 Лесного кодекса, в соответствии с которыми лесопользователи осуществляют права пользования участками лесного фонда *свободно*, если это не ухудшает состояние лесов и земель лесного фонда, не наносит вред окружающей природной среде, а также не нарушает права и законные интересы других лиц.

По этой же причине нельзя признать состоятельным довод заявителя о незаконности изъятия не вывезенной в срок древесины без возмещения лесопользователю затрат на её заготовку (рубку). В соответствии со ст. ст. 1, 2 и 9 ГК РФ граждане осуществляют свои гражданские права в своей воле и в своём интересе по своему усмотрению, включая право на предпринимательскую деятельность, осуществляемую ими самостоятельно и на свой риск.

Поэтому затраты осуществляющего предпринимательскую деятельность лесопользователя, не воспользовавшегося по своей воле предоставленным ему в установленном порядке и сроки правом лесопользования, не могут быть расценены в качестве причинённых ему убытков и возмещены.

Заявитель неправомерно полагает, что при безвозмездном поступлении в распоряжение лесхоза не вывезенной в срок древесины происходит неосновательное обогащение последнего, поскольку по смыслу ст. 1102 ГК РФ обязательным элементом такого обогащения выступает противоправность присвоения чужого имущества. Поступление в распоряжение лесхоза безвозмездно древесины, не заготовленной лесопользователем на условиях, в порядке и сроки лесопользования, а потому ему не принадлежащей, неосновательным обогащением считать нельзя.

Ссылка Березина В.В. на то, что вопрос приобретения лесопользователем права собственности на не вывезенную в срок древесину при краткосрочном лесопользовании должен решаться аналогично правилам ст. 31 Лесного кодекса РФ, является необоснованной.

Согласно указанной статье добытые в соответствии с договором аренды участка лесного фонда лесные ресурсы (продукция) являются собственностью арендатора.

В отношении продукции, добытой в результате краткосрочного пользования участками лесного фонда, подобных указаний Лесной кодекс не содержит.

Суд полагает, что такое исключение установлено законодателем именно в силу специфики лесопользования на основании договора аренды, заключение которого возможно на срок до 49 лет. При этом суд отмечает, что лесные ресурсы, до того как стать собственностью арендатора, должны быть добыты именно в соответствии с договором аренды участка лесного фонда. Распространяя подобную правовую конструкцию на случаи краткосрочного лесопользования, древесину можно было бы считать собственностью лесопользователя, если она заготовлена в полном соответствии с условиями лесорубочного билета (ст. 42 Лесного кодекса РФ), то есть в установленные в нём сроки заготовлена (срублена) и вывезена.

Аналогичный подход допустим и в применении ст. 136 ГК РФ, которой, по мнению заявителя, противоречит оспоренная им часть Правил.

В соответствии с данной нормой поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы), принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании, *если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором об использовании этого имущества.*

Следовательно, продукцию (древесину), заготовленную (срубленную) в результате использования имущества (участка лесного фонда), но не вывезенную в установленный срок с лесосеки, нельзя считать принадлежащей лицу (лесопользователю), хотя и использовавшему имущество (участок лесного фонда) на законном основании, поскольку это предусмотрено законом (ст. ст. 42, 83 Лесного кодекса РФ), иным правовым актом (раздел V Правил «сроки и порядок вывозки древесины») и договором (лесорубочным билетом).

Несостоятельным суд считает довод заявителя и о том, что безвозмездное изъятие не вывезенной в срок древесины устанавливает двойную ответственность за одно и то же лесонарушение, поскольку судом установлено, что такое изъятие древесины, не являющейся собственностью лесопользователя, к мерам ответственности отнесено быть не может.

Установление подпунктом л) пункта 72 Правил неустойки за оставление не вывезенной в установленный срок древесины на лесосеках на срок более 4 месяцев в размере 7-кратной ставки лесных податей за объем не вывезенной в срок древесины и оспариваемые заявителем положения пункта 27 Правил о

безвозмездном изъятии такой древесины внутренних противоречий не содержат.

Как отмечалось выше, в соответствии с положениями ст. 25 Лесного кодекса, лесопользователи осуществляют права пользования участками лесного фонда *свободно*, если это не ухудшает состояние лесов и земель лесного фонда, не наносит вред окружающей природной среде, а также не нарушает права и законные интересы других лиц.

Суд считает бесспорным то обстоятельство, что оставление не вывезенной в установленный срок древесины на лесосеках является нарушением, создающим угрозу ухудшения состояния лесов и земель лесного фонда, нанесения вреда окружающей природной среде, а также нарушения прав и законных интересов других лиц.

Из объяснений представителей Минприроды РФ следует, что, как правило, указанное лесонарушение выражается в оставлении на участках лесного фонда мелколиственной, низкосортной древесины, что приводит к захламлению участка и неизбежности несения лесхозами непредвиденных затрат на его восстановление.

В этой связи они полагают, что применение неустойки, размер которой определяется в зависимости от объёма оставленной древесины без её разделения согласно п. 75 Правил на деловую и дровяную, с учётом древесины в коре и применением для всего её объёма ставки лесных податей, установленной за деловую древесину средней категории крупности, служит средством предупреждения именно такого характера лесонарушений.

Соглашаясь с указанными доводами, суд считает, что изъятие с лесосеки не вывезенной в срок древесины либо применение неустойки за её оставление на лесосеке на срок более 4 месяцев является усмотрением соответствующих органов управления лесным хозяйством, зависящим от конкретных обстоятельств совершения данного лесонарушения.

Такое положение, по мнению суда, позволяет преодолеть допущенный лесонарушителем порок в пользовании лесным фондом, которое в соответствии со ст. 19 Лесного кодекса РФ должно осуществляться с учётом глобального экологического значения лесов, их воспроизводства, длительности выращивания и иных природных свойств леса.

Согласно ст. 253 ГПК РФ при обстоятельствах, когда оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую

силу, суд принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

В ходе судебного разбирательства установлено, что оспоренные Березиным В.В. положения п. 27 Правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации федеральному закону не противоречат и его прав и свобод не нарушают.

Доводы заявителя о незаконном изъятии заготовленной (срубленной) им древесины и взыскании неустойки за нарушение срока её вывозки касаются практики применения Правил, о противоречии содержащихся в них положений федеральному закону не свидетельствуют и не входят в рамки рассмотренного судом спора.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Березина В.В. о признании п. 27 Правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации № 551 от 1 июня 1998 г., недействующим в части оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в течение десяти дней в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации со дня его вынесения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда Российской Федерации: В.Б. Хаменков.

